

АЛЬБИНА УРАЛЬСКАЯ



ЧЕМОДАН,
ПОРТАЛ, ЗЕМЛЯ-
ЕКАТЕРИНБУРГ!!!

Альбина Уральская Чемодан, портал, Земля – Екатеринбург!

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42583312*

Аннотация

Амели Вернор, некромантка из древнего рода, чтобы избежать брака со старым некромантом, использует тёмное заклинание и попадает в спальню герцога Тарго Амрат де Гиза. Ей грозит серьёзное наказание за свой опрометчивый поступок. Она прячется в чемодан от инквизиторов. И с этого момента начинается бардак. Некромантка попадает на Землю и знакомится с новым миром, а Тарго следует за ней, чтобы вернуть обратно.

В тексте присутствует мистика и криминал.

Все имена вымышленные, любые совпадения случайны, сюжет и герои от начала и до конца большой вымысел автора и её муза.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	40
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Альбина Уральская

Чемодан, портал, Земля – Екатеринбург!

*Посвящается памяти замечательного человека
Ивана Свалова, жизнь которого трагически
оборвалась летом 2018 года.*

В моем сердце ты будешь жив всегда.

Глава 1

Герцог Тарго Амрат де Гиз был не в духе. Сегодня ему пришлось подписать документ на принудительный брак юной некромантки с уже далеко не молодым некромантом. Что тут скрывать: претендент хоть и был из древнего рода и нёс в себе отличные генетические показатели для будущего потомства, был всё же неприлично, очень неприлично стар. Смерть уже заждалась новоявленного жениха и с раздражением ставила ему прогулы галочкой.

Тарго не мог понять, что сподвигло разваливающегося на части некроманта стряхнуть с себя древнюю пыль и настойчиво просить руки молодой девушки, только-только окончившей университет. У бедняжки не было ни единого шанса выскользнуть из этого брака. Некромантов рождалось всё

меньше и меньше – а тут такая удача: два древних рода, две силы. Ребёнок от этой пары будет силён, как никогда.

Герцог, как правая рука короля, не имел права отказать в заключении этого брака, несмотря на то что сама невеста категорически была против. Бумаги подписаны, на девушку завтра наденут артефакт подчинения, после чего она станет покладистой супругой и отличной матерью. Отчего же так гадко на душе?

Герцог размашистым тяжёлым шагом направился в спальню, пытаясь отделаться от неприятных мыслей. И далась ему эта некромантка, он ведь её даже не видел!

Долгие попытки уснуть не увенчались успехом, совесть скулила и скоблилась в районе грудины. В очередной раз поправляя ставшую вдруг неудобной подушку, он услышал, как в районе его ног хлопнул портал.

Тарго сел и опешил: у кровати в ногах стояла полуголая девица с початой бутылкой вина в руках.

– Вы должны меня обесчестить, – нагло заявила барышня и икнула.

– Ты как вообще сюда попала?! – изумился герцог, не представляя, как она могла взломать защиту его дома. Ему не ответили.

Девица скинула с себя тонкий пеньюар, под которым ничего не было. Допив вино прямо из горла, она красочно откинула бутылку в сторону и смело полезла на кровать, повергая герцога в шок. Из-за абсурдности происходящего он да-

же не попытался оказывать сопротивление. Наглячка залезла сверху, уронив его обратно на подушку, и впилась в губы неумелым пьяным поцелуем. Тарго ответить на поцелуй не успел: алкоголь сразил девушку наповал, и она отрубилась прямо на нём, смешно засопев.

Осторожно переложив тело с себя рядом на постель, он принялся разглядывать странную незнакомку. Тёмные волосы, мягкие и приятные правильные черты лица, хорошо сложена, красота тёплая, не агрессивная. Её вряд ли можно заметить в толпе, если не приглядываться.

Он укрыл гостью одеялом. Будить не имело смысла: утром он всё равно узнает, кто она.

Глава 2

Амели проснулась в удушающих объятиях недоизнасилованного герцога. Она замерла, не смея даже дышать от осознания того, что натворила.

А герцог был хорош – даже лучше, чем на портрете. Дьявольская красота: каштановые волосы, выразительные черты лица, соблазнительные губы. То, что его глаза были карими, она уже знала. Во сне их тела переплелись между собой, его рука нагло покоилась на её голой филейной части, крепко прижимая к себе, а её нога фривольно лежала на его бедре. Амели осторожно шевельнулась и тут же почувствовала, как поднимается утреннее настроение герцога, обещая ей скорое обещание, к которому она так отчаянно стремилась ночью. Настроение, судя по ощущениям, было велико и пугало своими размерами по-прежнему невинную девушку.

Она снова попыталась шевельнуться, чтобы отодвинуться от этой угрозы, и тут Тарго открыл глаза. Его губы расплылись в обезоруживающей приветливой улыбке.

– Слава Великой Богине Забвения, меня обесчестили, – выдала с энтузиазмом Амели, хитро прищурившись.

– У тебя чудесные бирюзовые глаза, – проворковал герцог, начиная догадываться, кто же его незваная гостья. Руку он не убрал, а даже наоборот – продолжил исследовать территории, скользя по её талии. Девушка явно металась между

выбором: рвать когти из опасных объятий или же всё-таки закончить то, что ей взбрело в голову во время распития отцовского спиртного.

– Вы вроде уже добились своего, можно больше и не лаять, – саркастически заметила Амели, сдерживая накатившее внутреннее возбуждение, но глаза выдали её: они потемнели и приобрели глубокий изумрудный оттенок.

– Вообще-то нет. Вы, миледи, вырубились незадолго до этого священного момента, – усмехнулся нагло Тарго и лениво подмял девицу под себя. Насиловать он её не собирался, но проучить нахалку очень хотелось.

И ещё он хотел понять, почему, вопреки всем ожиданиям, этой ночью он мгновенно вырубился рядом с пьяной незнакомкой, даже не озаботившись собственной безопасностью. Ещё более удивительным было утро, когда он обнаружил, что лежит в обнимку с подозрительной девицей. Хоть брачного возраста герцог достиг уже давно, и женщин в его постели было немало, во сне он обнимался впервые.

Его губы осторожно накрыли её рот мягким и нежным поцелуем. Главное – не напугать: о том, что девушка была невинна и не искушена, он знал из предоставленных вчера документов.

Она ответила – неумело, настороженно. Её руки недоверчиво упирались ему в грудь ладошками, она готова была в любой момент дать отпор, и дать его наверняка: силы девчонке было не занимать. Древний род, сильная кровь – у

некромантки в запасе, кроме поднятия умертвий, были целительные силы и боевая магия. Как бы странно это ни звучало, Амели из рода Верноров, некромантка по крови, умела исцелять.

– Что же с вами произошло, Амели Вернор, что вы так смело ворвались этой ночью голышом в мою постель? В документах вы описаны как скромная, хорошая и покладистая, мmmm? – спросил Тарго и принялся целовать девушку в шею, плавно скользя губами по её коже.

Боже, как одурманивающе она пахнет...

– Вы меня обесчестите? – с надеждой лепечет девушка слегка осипшим голосом.

– Это не спасёт вас от замужества, только оттянет заключение брака на период, равный вынашиванию ребёнка, – вдыхая её запах, отвечает Тарго.

– Может, к этому времени он помрёт, – оптимистично шепчет юная леди, позволяя чужим рукам исследовать её тело.

– Может быть, – усмехается Тарго, чувствуя, как она расслабляется, полностью доверяясь ему. Он колеблется: с одной стороны, хочется помочь девушке; с другой, он гораздо лучше её самой понимает, какой грандиозный скандал разразится, если эта история выйдет за пределы спальни – а она обязательно выйдет, так как дата свадьбы уже назначена. Всё ещё взвешивая решение, герцог продолжил осторожно изучать тело девушки, с её губ сорвался первый стон. Тарго не

остановился, продолжая лишать чести (пока только руками и поцелуями) смелую некромантку. Амели тяжело задышала, царапая его кожу ногтями, она со стоном прогнулась от накатившего удовольствия, чем стёрла последние сомнения у герцога.

Он решил, но решение своё воплотить в жизнь не успел – в дверь настойчиво постучались.

– Милорд, милорд, – заголосил за дверьми слуга. Голос с нотками истерики.

– Какого черта, Гароль?! – выругался Тарго, пытаясь выровнять сердцебиение и успокоить разбушевавшееся утреннее настроение.

Амели с испугом распахнула глаза и вопросительно уставилась на герцога. Взгляд с лёгким налётом дурмана, припухшие губы, легкий румянец... о! Некромантка была хороша, необычайно хороша, и герцог был готов совращать её снова и снова, бесконечно долго.

Но...

– Милорд!!! – орёт истошно Гароль за дверью, – там Его Величество со свитой прибыли, главный жрец, чета рода Верноров, милорд Барран Келпаз, Святая инквизиция, начальник тюрьмы со стражей. Все они немедленно требуют вас и какую-то девицу из вашей спальни!!!

Теперь уже Тарго с вопросом глядел на девушку. Она виновато пожала плечами, из-под полуопущенных ресниц на герцога был направлен лукавый взгляд.

– А Святая инквизиция здесь при чём? – искренне удивляется герцог.

– Я вчера была очень зла, – тихо ответила девушка и соблазнительно прижала указательный палец к губам.

– Милорд!!! – истерит Гароль, – Его Величество гневается!!!

– Скажи, что я сейчас спущусь, – кричит ему хозяин.

Крики прекращаются, слышно, как слуга удаляется быстрым шагом.

– А теперь, пока я одеваюсь, будьте добры рассказать мне подробности ваших, миледи, злоключений до того момента, как вы попали ко мне в спальню, – серьёзным голосом произносит Тарго и со вздохом, полным разочарования, выпускает из объятий свою гостью.

Амели осторожно следит за тем, как герцог встаёт с кровати. Она краснеет, глядя на обнажённого мужчину, но любопытного взгляда не отводит. Тарго ловит в её глазах восхищение: он всё ещё в боевой готовности.

– Рассказывайте уже, не томите, Амели, – натягивая штаны, говорит герцог, пытаясь успокоиться и не смотреть на девушку с растрёпанными волосами, которая завернулась в его простыню.

– Ничего необычного, – начала она своё повествование. – После того, как я увидела документы, которые вы подписали на моё рабство, я сходила в погреб и спёрла бутылку анти-магического вина. Где-то на втором бокале я поняла: раз уж

вы мне всегда нравились, то лучше уж провести первую ночь с вами, чем с моим несвежим женихом. Добыв ваш портрет и книгу по чёрной магии, я создала портал, ведущий напрямую к вам. Правда, он с побочным эффектом, но я не помню, с каким именно. Не дочитала, если честно. А одежду вы мне дадите?

– Обязательно, как только разберусь со своими гостями, – тяжело вздохнул герцог, представив весь объём проблем, которые свалились на него в один момент.

Надев камзол, он собрал волю в кулак, смело поднял глаза на девицу, сидевшую на его постели, изучающе пробежался взглядом по изгибам простыни, заглянул в светлые бирюзовые глаза и решительно вышел из спальни.

Как только дверь за герцогом захлопнулась, девушка соскочила с кровати и, завёрнутая в простыню, в панике начала носиться по комнате, заглядывая во все двери и шкафы.

– Какой ужас! Какой ужас! – повторяла она шёпотом. – Никогда больше не буду пить спиртного! О Всемилостивая Богиня! Помоги мне!

Немного успокоившись, Амели попробовала создать обычный портал, но, как и следовало ожидать, защита дома герцога не дала ей возможности слинять с места преступления.

– Я влипла, – сделала вывод Амели.

– Как муха в мёд, – неожиданно ответили ей гнусавым голосом со стороны кровати. От неожиданности некромантка

вздрыгнула и резко повернулась к источнику звука.

На кровати сидел рыжий мужичок в смешной шляпе, ротином около тридцати сантиметров, с калачом в руке, который он с удовольствием откусил и принялся жевать с причмокиванием.

– Домовой? – поинтересовалась заинтригованная девушка.

– О, ты меня видишь, – изумился мужичонка и, прожевавшись, добавил: – Интересная ты, красна девица, хозяин сейчас за тебя отдуваться будет.

– Дяденька домовый, вы случаем не в курсе, как сбежать отсюда? – лукаво спросила Амели. – Если исчезну я, исчезнут и проблемы у твоего хозяина.

– Нет, не скажу. Хозяин хочет, чтобы ты тут его ждала – значит, будешь тут его ждать, а я на разведку, – ответил домовой и исчез.

– Ну вот и поговорили, – задумчиво произнесла Амели. Безуспешно попробовав ещё раз создать портал и уже без надежды подёргав в сотый раз ручку двери из спальни, она принялась с настойчивостью маньяка искать укрытие внутри.

Её взгляд остановился на шкафу – точнее, на чемодане, который стоял в шкафу боком, прислонённый к стенке. Решив для начала попробовать, войдёт ли она в чемодан, а уже потом одеться в вещи герцога, Амели смело полезла внутрь прямо в простыне. Как только она потянула крышку на себя

и закрылась, чемодан как-то странно крутануло, и в желудке похолодело. В панике она попыталась дёрнуть крышку, но та не поддалась.

Глава 3

Тарго ошибался насчёт объёма тех проблем, что принесла с собой некромантка.

Вся процессия нетерпеливо ожидала герцога, с трудом помещаясь в его просторной приёмной. Как только хозяин дома переступил порог, в него тут же полетел костыль, от которого он едва увернулся. Жених Амели истошно заверещал:

– Совратитель!!! Похититель!!! Маньяк!!! Сорвал мой цветочек!!! Гнить тебе в казематах!!!

Король поморщился, как от головной боли. Герцог, не обращая внимания на вопли, склонил голову перед монархом.

– Ваше Величество, чем могу служить? – вежливо поинтересовался Тарго, кося взгляд на истеричного старика. Списать со счетов его не стоило: как показала практика, жених хоть и был полуживой, костыли умел кидать на большие расстояния.

– Мне сказали, что у вас, милорд, сейчас гостит невеста нашего уважаемого некроманта, милорда Баррана Келпазе. Так ли это? – спокойным голосом спросил король; жених резко замолчал. Все поглядели в сторону Келпазе – не помер ли? Какая жалость: не помер.

– Мы можем поговорить на эту тему наедине, Ваше Величество? – ответил герцог так же спокойно вопросом на вопрос.

– С удовольствием, милорд, – снисходительно улыбнулся король и вальяжно встал с кресла.

– Пройдёмте в мой кабинет, Ваше Величество, – предложил герцог.

И они с важным видом удалились из приёмной, оставив в недоумении жениха-истерика, родителей Амели, жреца, Святую инквизицию и тюремщиков.

Как только двери кабинета закрылись, оба мужчины ослабились и, повернувшись друг к другу с дружескими улыбками, радостно пожали руки.

– Чудишь, Тарго, – подколот герцога король, садясь в кресло.

– Девица сама ко мне заявила и попросила её обеспечить, – принялся наигранно защищаться Тарго, занимая место за рабочим столом, – еле вырвался.

– Ну, судя по крикам жениха о том, что у неё был оргазм, девушка получила желаемое, – саркастически подметил король. – Ты почему её ночью не выдворил?

– Я сам не понял, как уснул рядом с ней, – признался чистосердечно Тарго, – и некромантка всё ещё девственница. Может быть, уже не совсем невинна, но по факту она девушка.

Король в удивлении вздёрнул брови кверху. На аристократическом лице расплзлась кривая недоумённая улыбка.

– Ничего извращённого, – поспешил оправдаться Тарго, увидев, как перекосило короля.

– Я тебе всегда говорил: выучи ты эти дурацкие законы о браке, – на одном выдохе выпалил король. – Девушка нарушила закон о чёрной магии – это раз. Её могут пожизненно упечь в темницу, поэтому здесь Святая инквизиция и начальник тюрьмы. Во-вторых, она использовала заклинание, объединяющее судьбы, и связала вас между собой. В-третьих, ты обязан на ней жениться!

– Да ни за что: брак со мной убьёт её, – резко ушёл в оппозицию Тарго, – моя магия уничтожит её за год.

– Позови жреца, – предложил король, тяжело вздохнув.

Жрец не заставил себя ждать. Он чинно вошёл в кабинет и, дождавшись разрешения короля, сел в кресло. Сильно картавя, служитель культа начал вещать невыносимо скрипучим голосом:

– По законам Рррогентаррра вы, милорррд Тарррго Амрррат де Гиз, были связаны чёррррной магией с девушкой Амели рррода Верррноррров. Во время этой связи между вами были некие отношения, которррые могут быть только между супррругами, они привели вас к обязательству вступить с ней в брррак, всё стрррого в рамках пррравого поля.

– Я не согласен, – уверенно возразил Тарго.

– Вы оба умрёте через полгода, если не заключите брак, – охладил его пыл король. В этот момент в доме раздался грохот, словно где-то рядом знатно долбануло молнией, и снова наступила тишина.

– Чемодан, – простонал в отчаянии герцог, запуская в во-

лосы руку.

– Чемодан? – недоумевает король.

– Чемодан? – вторит жрец, озадаченно переглядываясь с ним.

– Чемодан, – начинает нервно хихикать Тарго. – Некромантка унеслась в другой мир. Умру в расцвете лет...

Глава 4

Утро у Ивана не задалось с того момента, как он встал с кровати. По каким-то непонятным причинам телефон сбросил все настройки, так что часть контактов была утеряна безвозвратно. Потом завтрак подгорел, а любимая рубашка оказалась мятой. В довершение всех неприятностей он по подсказке навигатора заехал не в тот двор. Это выяснилось, стоило только выйти из автомобиля. Бухтя себе под нос про то, какие сюрпризы ещё преподнесёт сегодняшний день, он повернулся к машине.

Сесть в свой джип он не успел.

Что-то со свистом рухнуло сверху на крышу автомобиля, отчего тот, как в красочном боевике, подскочил и смялся. Ударной волной Ивана откинуло на асфальт. Оцепенев, он в ужасе уставился на покорёженное авто за пять миллионов. Сиди он сейчас в салоне, в живых бы точно не остался.

Испытывая разнообразную гамму эмоций, Иван поднялся. Его взору предстала удивительная картина: машину смял чемодан.

Чемодан?!!! Охренеть!!!

Дальше стало ещё интересней. Крышка у чемодана откинулась, и из него, с трудом поднимаясь, высунулась девушка в одной простыне. Брюнетка ошалело уставилась на Ивана, моргнула своими бирюзовыми глазищами и потеряла созна-

ние.

Парень словно очнулся ото сна. Он кинулся к пострадавшей, прощупал пульс: сердце билось, она дышала, крови нигде не было. Набрав по телефону службу спасения, выдал:

– На мою машину только что выкинули чемодан с девушкой...

Оператор завис и аккуратно переспросил:

– Чемодан с девушкой?

– Здесь двадцать этажей, я не знаю, с какого из них её выбросили, нужна скорая!!! Срочно!!!

Во дворе начала собираться толпа зевак. Оператор екатеринбургской службы спасения направил в сторону происшествия скорую и полицию и, подумав, вызвал также сотрудников ДПС и машину пожарных.

Скорая забрала пострадавшую, заметных травм на ней не было. Пожарные пролили останки автомобиля Ивана, тем самым окончательно добив двигатель. Полицейские пошли опрашивать жильцов из ближайшего дома. Добрые дяденьки из ГИБДД здраво предположили, что чемодан с девушкой не мог долететь от дома до машины – если только, конечно, ему не придавали ускорение, а точнее, запустили катапультию с крыши. Инспекторы посочувствовали по поводу отсутствия КАСКО и поздравили со вторым рождением.

Потом все службы разъехались, убитый джип увезли на эвакуаторе, а чемодан (который, кстати, нисколько не пострадал) Иван забрал себе и поехал домой на такси. Работать

он точно сегодня бы не смог: мандраж после случившегося всё не проходил. Осознание того, что в одно мгновение его могло не стать, переключило что-то в голове и заставило задуматься над своим будущим.

Дома чемодан навеял ему мысли о бирюзовых глазах. Сделав пару звонков, Иван смог узнать, куда увезли пострадавшую.

Глава 5

Амели открыла глаза. В нос ей настырно тыкали ватку с едким запахом. Оттолкнув руку врача, она уставилась на странную картину: немолодой мужчина с бородкой в белом халате по одну сторону и миловидная белокурая девица в белоснежных одеждах с огромными белыми крыльями и нимбом над головой по другую.

– Очнулась, – произнесли одновременно с облегчением оба товарища.

– Вы кто? – вымолвила Амели, прокручивая в голове весь кавардак последних воспоминаний.

– Врач. Вы в приёмном покое. Как вас зовут? – ответил мужчина.

– Не знаю, из какого мира ты, но мы сейчас на Земле, – отозвалась девушка с крыльями. – Доктор меня не видит, но, если ты меня видишь, молчи о своём происхождении.

– Амели, – прошептала девушка, складывая пазлы головоломки. Она в другом мире. Вот так фокус, вот так чемодан!

«Чемодан, портал, Земля...» – прокручивает в голове Амели.

– А ваша фамилия? – продолжает допытывать врач.

– Я не знаю, – решает она послушаться крылатую.

– А откуда вы?

– Я не знаю, – продолжает гнуть свою линию Амели. Кры-

латая улыбается и облегчённо вздыхает.

– Конечно, это странно, что физически вы совсем не пострадали при падении, но потеря памяти возможна из-за шока. У вас голова кружится? – недоумевает собеседник.

– Нет, – отвечает новоиспечённая пациентка и пытается сесть. Врач помогает. Она на каталке в своей простыне, рядом дежурят две медсестры.

– Не тошнит? Что-нибудь болит? – уточняет доктор.

– Нет.

– Чудны дела, – изумляется он. – У вас, очевидно, несколько ангелов-хранителей. Можно только поздравить вас со вторым рождением.

В этот момент сквозь потолок на пол падает голый мужик: чёрные как смоль волосы, рожки, хвост. Он матерится, встаёт, делая вид, что отряхивает колени. Потом выпрямляется, складывает руки на груди и, уставившись чёрными глазами на крылатую, ехидно выдает:

– Какого рожна младенцы стали без предупреждения рождаться, да ещё и в травматологии?

Никто, кроме крылатой, не обращает на него внимания, доктор продолжает осматривать пострадавшую, задавая бесконечные вопросы.

Голый мужик, не дожидаясь ответа, уже раздражённо спрашивает:

– Младенец где? Ангел, я тебя спрашиваю: где младенец? За кой фиг меня вырвали с оргии?

– Вот она – младенец, дорогой мой Демон, – тыкая пальчиком в Амели, отвечает Ангел.

– Это взрослая тётка, – возмущается Демон и, сощурившись, уточняет: – А она что? Нас видит?

– Угу, – подтверждает Ангел его догадку. Демон, немного поразмыслив, в одно мгновение оказался в приличном чёрном костюме.

– Значит, у нашей подопечной кристально чистая сильная душа, – ухмыляется в предвкушении Демон, – одно удовольствие совращать такие создания.

– Губу закатай, – советует ему крылатая.

Амели окончательно теряет связь с реальностью и начинает истерично хихикать, отчего ей тут же втыкают успокоительное, и она вырубается. Её оставляют на ночь в травматологии, чтобы на следующий день перевести в неврологию.

Она пропускает появление Ивана, приход полицейского, она спит спокойно и крепко, она никогда не будет рабой. Случай дал ей шанс, только осталась горчинка по поводу недоизнасилованного герцога: ей снятся его карие глаза и тёплые губы.

Она ни за что не вернётся на Рогентар, никогда. Герцог Тарго Амрат де Гиз – это прошлое.

Основательно отдохнувшей она открывает глаза. На стуле рядом с кроватью сидит молодой человек лет тридцати от роду, со светлыми волосами и голубыми глазами. Память выдаёт воспоминание: этого же мужчину, только с вытянув-

шимся от ужаса лицом и вздыбленными волосами она увидела, когда выглянула из чемодана.

В ногах на дужке кровати сидит Демон в безупречном чёрном костюме, он качает ногами и от скуки плюёт в потолок. Плевки долетают и растворяются. Крылатая расположилась в изголовье, осторожно поглаживая её по волосам.

– Вот и хорошо, тебе нужно поесть, – заботливо отзывается Ангел.

– Меня сейчас стошнит, беееее, – оживает Демон. – А подопечная у нас молодец: едва успела в наш мир попасть, как уже богатенького зацепила.

– Привет, – улыбается незнакомец.

– Привет, – повторяет за ним Амели, интуитивно догадавшись, что её поприветствовали.

Демон делает вид, что его тошнит. Ангел, глядя на его безрезультатные потуги, фыркает.

– Очень рад, что с тобой всё в порядке, – произносит Иван, – мне сказали, что ты потеряла память.

– Я не знаю, – соглашается с ним девушка, – но уверена, что меня зовут Амели.

Прикинув в голове, она понимает, что хорошо владеет языком, которого раньше даже не знала. Молодой человек смущается и представляется:

– Меня зовут Иван, это на мою машину ты упала. Я купил и принёс тебе одежду. Полицейские так и не нашли квартиру, из которой тебя... ты... в которой ты была.

– Спасибо, – улыбается мило Амели.

– Фуууу, – кривляется Демон и красочно падает с дужки кровати на пол. Ангел тяжело вздыхает.

– Я поговорил с врачами, хорошие новости: тебя сегодня выпишут из травматологии и направят к неврологу. Полицейские пока не нашли никаких данных о тебе, поэтому я решил предложить тебе пока пожить у меня, – продолжал удивлять всю троицу Иван, – я живу один, ты мне не помешаешь, и я помогу тебе найти родственников. Ты согласна?

– Я же говорил, что он запал на неё, – поучающе сказал Демон и забрался обратно на дужку кровати.

– Просто он хороший человек, – возражает ему Ангел, – соглашайся.

– Хорошо, – соглашается и с ней, и с Иваном Амели.

Потом снова осмотр у докторов, язвительные комментарии рогатого, ласковые успокоительные слова от Ангела. Затем её оставили в покое, чтобы дать возможность сменить больничный халат на вещи, которые принёс Иван. Демон ахал и охал по поводу высоких цен на купленную одежду и, получив волшебный пендель от белокурой, свалил за стену.

Просто взял и ушёл в стену.

Амели с помощью советов Ангела училась надевать незнакомое для неё нижнее бельё; с платьем и туфлями было куда легче. В процессе им наконец-то удалось спокойно поговорить.

Ангела звали Марго, а демона – Дэн. В сопровождении

этих двоих Амели вышла в коридор. Ей даже в голову не пришло, что всё это время она находилась одна в палате, хотя коек было четыре.

Иван ждал снаружи. Он расплылся в счастливой улыбке.

– Я готова, – неуверенно произнесла Амели.

– Я сейчас заберу выписку, и мы поедем домой, – ободряюще сказал парень, – пока посиди вон на том диванчике.

Он показал на диван в конце коридора; у девушки от слова «домой» кольнуло в груди. Она решила полностью довериться Ивану, тем более ангел была не против. Дэн шарил по палатам, язвительно описывая всё, что наблюдает.

– А вы других ангелов и демонов не видите? – поинтересовалась Амели у Марго, сев на диван.

– Без необходимости – нет, – ответила та, – только тех, что касаются наших подопечных. Поэтому и ты не видишь ангелов и демонов, что сопровождают тех людей, с которыми уже имела возможность пообщаться.

– А демоны тут все такие странные, как Дэн? В нашем мире они такие важные, гордые и злые, – продолжает расспрашивать Амели.

– Нам достался особенный, – шутит Марго, – раньше он был человеком.

К ним приближается заплаканная молодая женщина. Не замечая Марго, она садится прямо на её колени. Ангел исчезает, незнакомка всхлипывает. В руках у неё блокнот, она нервно мнёт его побелевшими пальцами, роняя слезы прямо

на бумагу.

Амели не успевает задать вопрос. Прямо напротив женщины из воздуха появляется другая, старше той, что плачет; несложно догадаться, что они родственницы. На ней пёстрый халат и тапочки.

– Я умерла, она оплакивает меня, – отвечает на немой вопрос появившаяся женщина, – это моя дочь.

Она протягивает руку и ласково гладит плачущую по голове, продолжая говорить:

– Моё время пришло, а она всё не верила, всё надеялась, боролась за меня, моя сильная девочка. Ты должна передать ей, что ту сумму денег, что она оставила мне на сохранение, я разбила на части, плотно завернула в пакеты, положила в трёхлитровые банки и залила вареньем – иначе она не найдёт их ещё лет пять. И скажи, что я Светлана, что любила её, Алену. Всегда любила, несмотря на свою болезнь.

– Вот как: и умерших ты у нас тоже видишь, – задумчиво произносит Дэн, почёсывая макушку. Амели игнорирует его слова, Марго кивает в знак согласия.

– Алёна? – осторожно спрашивает Амели у женщины. Та поднимает припухшее лицо, по щекам текут слёзы.

– Да, – удивляется она, недопонимая.

– Ваша мама – Светлана? – осторожничает Амели. Женщина с надеждой впивается взглядом в лицо собеседницы, мать снова пробегается пальцами по её волосам.

– Она просила вас сказать, что деньги, которые вы ей

оставили на сохранение, разбила на части, завернула в пакеты и, сложив в трёхлитровые банки, залила вареньем.

– Но как? Когда она могла вам это сказать? – вырывается у женщины.

– Дайте руку, – просит Амели. Алёна, всё ещё не веря, выполняет просьбу. Амели берет её ладонь правой рукой и накрывает левой.

– Смотрите, – кивает она головой в сторону умершей. Алёна поворачивает голову и замирает. Мать понимает, что дочь её видит, губы женщины трогает мягкая тёплая улыбка.

– Со мной всё хорошо, – говорит Светлана, – не волнуйся за меня, я всегда буду рядом. Я всегда любила тебя, любила вас всех; жаль, что не говорила этого раньше.

Женщина растворяется в воздухе. Амели притягивает в свои объятия незнакомку, у которой слёзы льются ручьём, но знает: сейчас Алёне намного легче. Она гладит плачущую по голове, а та между всхлипами рассказывает, как тяжело болела её мать, каким хорошим человеком она была и как тяжело без неё.

Сердце Амели болезненно сжимается, пропуская эмоцию душевной боли. Она забирает у незнакомой женщины раздрающую её тоску.

– А кем ты у нас была в другом мире? – интересуется Дэн.

– Некроманткой, – отвечает ему Марго, которая ранее уже задавала этот вопрос.

– С каждым часом всё интереснее и интереснее, – делает

вывод демон, – ну и наградили же меня подопечной.

Глава 6

Тарго, получив от короля артефакт переноса в другие миры, прихватил с собой верного слугу Гароля. Не став ничего с собой брать, он надел кольцо-артефакт, взял за плечо Гароля и мысленно приказал перенести обоих в тот мир, где сейчас находится Амели.

Их резко раскрутило и затянуло в темноту.

Из мрака они вынырнули в место на небольшой горной возвышенности, впереди расстился огромный красивый город. В ногах у Тарго раздался визг ужаса. Герцог опустил глаза и увидел голубя. Удивился.

Визжал голубь странно – по-человечески, слуги почему-то нигде не было.

– Хорош орать, – попросил Тарго и не узнал свой голос: охрипший, глухой, пугающий. Голубь завизжал ещё сильнее, с надрывом, предвещавшим разрыв сердца у бедной птички.

– Добрый день, дорогие гости, – раздался сзади приятный женский голос. Голубь замолкает. Тарго медленно поворачивается, птица поворачивается вместе с ним.

Женщина была высокой, в золотистых одеждах, с длинными, пшеничного цвета волосами, заплетёнными в обычную косу. Её красивые серые глаза светятся теплотой, на губах приветливая обезоруживающая улыбка.

– Какого дьявола? – хрипит Тарго. Его взгляд цепляется

за свою же руку. Он поднимает её и ошарашенно смотрит на кости вместо пальцев. Длинные костяные пальцы с когтями. Похоже, пора визжать.

Герцог бегло осматривает себя: он в какой-то чёрной хламиде до колена, ниже колена ног нет, поэтому он как бы висит в воздухе. Хламида закрывает руки до пальцев, точнее, до костяшек. Кольцо на месте, в правой руке коса. Та коса, которой косят!!! Ужас!!!

– Дикость, – шепчет Тарго вслух. Он понимает, что принял истинную суть своей магии в том мире, куда он попал.

– Помогите, – плачет голубь голосом Гароля.

– Вы пришли за девушкой, что попала в наш мир, за некроманткой, – говорит вежливо женщина, – мы не можем вам её отдать. У неё здесь есть предназначение. Вы можете найти её, но рассказывать, кто вы и откуда, не надо, иначе вы ей помешаете. Пока же у вас здесь будет работа, – она загадочно улыбнулась. – Вы будете работать Смертью, а голубь – Вестником. Список – в вашей мантии.

И женщина исчезла.

– Эй?! Вы куда?! – завопил возмущённо Тарго и, поняв, что его изящно кинули, неожиданно для себя взвыл. Вить получалось чисто, красиво, на высоких нотах. В городе его вопль подхватили собаки, и через пять минут город накрыло синхронной волной отчаянного и тоскливого воя взволнованных пёсиков, вгонявших горожан в дикий суеверный страх.

Глава 7

Иван и Амели приехали домой. Марго и Дэн в дороге были настолько говорливыми, что у их подопечной уже дёргался глаз. Ангел и демон даже подрались на заднем сидении автомобиля, пока проводили ликбез по миру, в который попала некромантка.

Она очень быстро переваривала то, что рассказывали её помощники. Магия на Земле была, но особенная, незримая: никакого поднятия умертвий, никаких мгновенных исцелений, никакого общения с мёртвыми, полное отсутствие боевой или бытовой магии, да и в целом никаких чудес. Наука и логика. Да, существовал потусторонний мир, но не для человеческого восприятия. Чудеса происходили, но только маленькие и незначительные, так что Амели со своими способностями могла смело попасть в психиатрическое отделение местной больницы. Девушка училась очень быстро, и её прям любопытство раздирало: а могла ли она магичить в этом мире? Помощники этого не знали, а проверить, не вызывая подозрений, она пока не могла, да и знаний о Земле было маловато – не хотелось рисковать.

На Рогентаре она с умершими не общалась; значит, её магия видоизменилась. Иван рассказывал ей о городе, называл различные места, пытаясь простимулировать память. Амели впитывала всё и сама удивлялась, как ей удаётся запоминать

всякие мелочи.

Демон всё время настаивал, что нужно завербовать Ивана в группу видящих. Марго противилась, объясняя, что психика у простого человека не выдержит.

И Амели решила сама.

– Ваня, – издалека начала она, попивая чай на кухне после сытного обеда-ужина, – я хотела бы тебе рассказать одну вещь.

– М? – кусая булочку, отозвалась ничего не подозревающая жертва.

– Я помню, кто я. Я некромант, я из другого мира, – выдала Амели, отчего Иван выплюнул булочку вместе с чаем.

– Хоть бы подготовила, – съязвил демон, – сейчас в психушку звонить начнёт.

– А я предупреждала, – вторит ангел. Девушка с отчаянием вздыхает, мысленно считает до пяти и спокойно произносит:

– Я сейчас вам всем докажу.

– Кому всем? – удивляется Иван. Амели хватается за руку, проникновенно смотрит в глаза, мгновение – и вот парень лицезреет на кухне двух ангелов и двух демонов. От удивления волосы на его голове становятся дыбом.

– Может, в психиатрию всё-таки позвонить? – интересуется Дэн.

– Это чтобы твою увезти? – подкалывает его красивая блондинка-демоница с маленькими крылышками, рожками,

хвостом и в обтягивающем чёрном латексном платье, – ей там самое место.

– О, можно подумать, у тебя подопечный нормальный, – возражает Дэн, – псих ещё тот, бабу незнакомую домой при- тащил.

– Зачем вы так с Иваном! Каких усилий мне стоило его из авто вытащить, чтобы чемоданом не убило, – возмущается молоденький ангел; нимб и крылья при нём.

– Что это? – шепчет хозяин квартиры побелевшими губа- ми.

– Ну, насколько я знаю, наши ангелы-хранители и соблаз- нители-демоны, – пояснила Амели, отпуская его руку.

– У меня где-то были антидепрессанты, – мычит он, плав- но сползая со стульчика, оседает на пол и теряет сознание. Амели подсакивает к Ивану и пытается магией привести в чувство, но исцеляющая магия не работает. Девушка не те- ряется и переходит к физическим методам: легко лупит его по щекам.

– Испортила мужика, – язвит Дэн, – а с виду прямо сразу и не скажешь, обманчивая невинность.

– В своём мире я пыталась изнасиловать герцога, но он оказался шустрее, – отбивает некромантка, – поэтому я и оказалась в чемодане.

– Пыталась изнасиловать, – Иван подаёт голос с пола, но глаз не открывает. – Всё-таки меня убило чемоданом.

– Не убило, – хором отвечают ему присутствующие на кух-

не.

– А герцог тебя в чемодан сам запихал? – живо интересуется Дэн, – я бы так и сделал.

– Я пряталась, – фыркнула Амели, – и вообще, мне труп нужен. Надо попробовать кого-нибудь оживить.

– У нас не воскресают!!! – возражают ангелы.

– Зомби нам ещё не хватало, – поддерживает Иван ангелов и садится на полу. – Ты что со мной только что сделала?

– Подключила к параллельному миру на Земле, это ненадолго... хм... наверное... я не уверена, но ты будешь видеть много странного, – говорит успокаивающе Амели, поправляя его причёску.

– Я счастлив, – усмехается Иван, глядя в бирюзовые глаза. Внутри у него наступает спокойствие. Подумаешь, пара демонов и пара ангелов на кухне в его квартире: у него целая некромантка из чемодана!

Зря расслабился. В окно начал долбиться голубь, вещая на чистом человеческом:

– Впустите, помогите, спасите, высоты боюсь!!!

Шок испытали все, кроме Амели. Ну да, чего особенно-го – голубь говорящий, такие на каждом углу встречаются.

Девушка открыла окно, голубь влетел и красочно сел на стол. Следом за ним внеслось существо в драной чёрной мантии, в капюшоне, скрывающем лицо, и с косой в руках. Судя по рукам, под мантией скрывался скелет. Существо поздоровалось охрипшим мужским голосом, пробирающим до

нутра ужасом и паникой:

– Добрый день!

– Дементоры!!!! – завизжал Иван. Он резво соскочил с пола, схватил кружку и запустил ей в существо. Снаряд пролетел сквозь чудовище и, закончив полёт, разбился об стену. Ангел тут же принялся успокаивать молодого человека, заставляя его собой.

– И каждый раз так, – вздыхает существо с обидой, – Смерть я.

– Неожиданно, – говорит Марго, – наши подопечные в списке?

– Нет, – вздыхает Смерть, – просто у вас тут некромантка. Любопытно. Вот решил в перерыве познакомиться.

– Быстро новости разлетаются, – переглядываются между собой Марго и Дэн.

– Люди добрые, есть хочу, – всхлипывает голубь, – если можно, то не зёрнышки, а нормальную еду.

– Конечно можно, – улыбается Амели, – а зовут-то вас всех как?

Лерой оказалась демоница, Алёшей – молодой ангел Ивана, голубь – Вестником, и Смерть – герцогом Смертью. Амели немного поломала голову и решила внести свои коррективы:

– С вами двумя не пойдёт: имена пугающие. Так, герцог Смерть у нас теперь станет Тарго, а Вестник пусть будет Гаролем. Согласны?

– Хорошо, – прохрипел герцог. Внутренне он удивился тому, что Амели дала им их настоящие имена, которыми они не могли представиться при знакомстве. Амели и сама не знала, почему она так поступила, хотя голос голубя-Гароля наверняка подсказал ей эту мысль.

И в доме Ивана начался настоящий бедлам: кто бы мог подумать, что незваные гости из потустороннего мира такие шумные!

Ангелы и демоны между собой постоянно ссорились. Голубь постоянно орал, требуя переключать ему телевизионные программы. Один только Тарго был необычайно тих и скромен, пока читал «Гарри Поттера».

Не обращая внимания на спорящих ангела и демоницу, Иван под впечатлением от безумного дня вырубился в своей постели, как только донёс голову до подушки. Амели же иначе: она сперва выставила своих помощников за пределы спальни вместе с наглым голубем. Засыпала она долго, перебирая в памяти всё, что узнала за день, и постепенно погрузилась в сон, красочный и сумбурный. Как только дыхание стало спокойным, из угла к кровати метнулась тень. Тарго навис над спящей девушкой, аккуратно положил костлявую руку на её плечо и попросил кольцо перенести их обратно на Рогентар. Как он и предполагал, ничего не произошло.

Он опустился рядом с Амели на кровать и достал из мантии книгу. В новом мире он не ел, не пил, не спал, не ощущал – остались только эмоции, которые он не был способен

выражать в своём новом виде.

Амели спала, а Тарго продолжал изучать по книгам новый мир, лежа с ней рядом. Всё здесь непросто, и выбраться из этого мира непросто, а ответов нет и времени так мало.

Глава 8

Иван унёсся утром на работу, оставив некромантку на попечение ангела с демоном. С собой он прихватил своих помощников, от чьих споров уже тихо сходил с ума. Тарго исчез ещё раньше на рассвете, голубь же категорически отказался отправляться на работу, истерично ссылаясь на трудовой кодекс и внезапный больничный из-за нервного срыва.

Амели оказалась предоставлена сама себе. Освоив душевую кабину, она с удовольствием искупалась, приделалась в новое платье (благо Иван позаботился о небольшом гардеробе заранее), нашла ключи от дверей и отправилась знакомиться с новым миром, а точнее, на поиски трупов, прихватив с собой не менее любопытного голубя.

Гароль не был в курсе, куда направляется девушка, поэтому был доволен и спокоен, сидя у неё на плече – ровно до того момента, когда Амели поравнялась с кучкой ребятни в углу двора. Девочка лет семи с двумя косичками трагически произносила над небольшой ямкой речь про вечность и короткие счастливые мгновения жизни, а трое мальчишек примерно такого же возраста с надрывом плакали и кулаками вытирали вполне реальные слёзы.

– А что тут произошло? – поинтересовалась Амели.

– Хомка умер, – всхлипнула девочка и заплакала над неглубокой могилой.

– Ну вот и труп, – порадовался Дэн, потирая свои демонские ручки: и идти далеко не пришлось.

– Никаких воскрешений, – настоятельно порекомендовала Марго, – мои ангельские датчики говорят, что это опасно.

– Как печально, – расстроено произнесла Амели и заглянула в ямку. Там стояла коробка из-под обуви. Голубь молчал, но интуитивно почувствовал подвох во всей этой истории.

– А что с ним случилось? – интересуется Амели.

– Мама сказала, что он умер от неизвестной науке болезни, – снова всхлипнула девочка и потом заинтригованно спросила:

– А у вас голубь дрессированный?

– Он очень воспитанный голубь, – ответила Амели, всё больше интересуясь коробкой. – А можно я заберу Хомку и попробую его оживить? – предложила она детям.

– Он же умер, – возражают дети, и смотрят на глупую тетьку, хитро прищулив глаза. Слезы высыхают моментально.

– А мы можем вам его продать, – соображает черноволосый пацан, по-деловому вытирая руки о штаны. Амели достаёт кошелек Ивана, который тот оставил для неё. В местных деньгах она не разбирается, поэтому под бурные овации Дэна отдаёт всю наличку. Деточки, разинув рты, с радостью соглашаются на щедрый обмен и торжественно вручают странной тётеньке коробку с мёртвым хомяком. Вся стайка важно удаляется. Черноволосый мальчуган вальяжно пово-

рачивается и на прощание говорит:

– Если вам понадобятся ещё мёртвые хомяки, мы тут всегда играем.

– Я надеюсь, ты не всерьёз, – ужасается Марго, – ты же не будешь оживлять хомяка?

– Мне нужно понимать, на что я способна; он, может, и не оживёт, – не соглашается Амели, приоткрывая коробку. На дне лежал рыженький пушистый хомячок. Голубь ошарашенно поглядел на умершего безвременной кончиной. Сообразив, что дело пахнет серьёзными последствиями, он бросил насиженное место и срочно полетел за Тарго, преодолевая страх высоты.

Иван так и не смог отработать полный день. Обговорив ряд юридических моментов по документам для Амели, он решил поехать домой, игнорируя парочку, таскающуюся за ним везде. В машине он врубил музыку на всю мощь, и наступила блаженная тишина: больше не было слышно дурацких споров между Алёшей и Лерой. Как хорошо, что физически ни ангел, ни демоница не способны на него влиять.

Амели была дома и с помощью Дэна осваивала интернет на ноутбуке, кстати, очень успешно. Марго тоже помогала.

– Хорошая штука – интернет, я тут про зомби почитала, – пояснила Амели, на её губах играла детская непосредственная улыбка, от которой на душе становилось легко и просто. Непохожа она была на серьёзного взрослого человека, а тем более на некромантку. Ивана всё ещё изумлял случай в боль-

нице. Он так тогда и не понял, почему незнакомая женщина, уливаясь слезами, благодарила его спутницу за помощь. Ему было непонятно, за какую помощь та могла её благодарить, если Амели сама словно младенец в этом мире.

– Ты уже поела? – заботливо спросил Иван.

– Да, немного. Я ждала тебя, чтобы кое-что показать, вот только статью дочитаю, – отозвалась девушка и уткнулась в монитор. Иван отправился на кухню. Открыв холодильник, он замер, ошалело посмотрел на открытую коробку сдохлым животным и с перекошенным лицом закрыл дверцу. Лера с интересом заглянула сквозь стенку внутрь холодильника и присвистнула. Алёша тоже поспешил осмотреть холодные недра и от неожиданности вскрикнул.

– Что в моём холодильнике делает мёртвая крыса?! – кричит Иван Амели. Ему из комнаты отвечают:

– Это хомяк Хомка, он умер от неизвестной науке болезни, ему холод полезен.

– Где ты его взяла?! – снова спрашивает хозяин квартиры, прикидывая, сколько будет стоить новый холодильник и где заказать еду на дом.

– Купила у детей во дворе, – отвечает Амели, тут же рядом появляется Дэн и саркастически подмечает:

– За 25 «косарей». Кстати, она собралась его воскрешать.

– Дурдом, – вылетает у Ивана, и он начинает хихикать. Блин, ну надо же было купить по самой высокой цене дохлого хомяка и засунуть в холодильник с едой! Бедное живот-

ное просто обязано вернуться к жизни.

– Я расстроюсь, если он не воскреснет, – ржёт Иван, набирая службу доставки еды на дом.

Пока ждали курьера, решили хомяка оживлять в прозрачной пластиковой икеевской коробке, чтобы тот не сбежал, если эксперимент пройдёт успешно. Поев, принялись за воскрешение. Амели заметно волновалась: поднятие умертвий было основной её стихией, было бы жаль расстаться с этой магией, но лучше уж так, чем быть безвольной рабыней в браке. Руки предательски подрагивали, когда она занесла их над мёртвым Хомкой. Сосредоточилась и почувствовала волну – ту волну магии, что была у неё на Рогентаре. Приятный холод потёк по жилам, она чётко представляла, как вливать энергию в мёртвое тело. С её рук к хомячку поползли зелёные светящиеся полупрозрачные нити, вызывая одновременно и восторг, и недоумение, и страх у онемевших наблюдателей.

Хомка дёрнулся, Амели убрала руки. Зверёк странно зашипел и открыл мёртвые глаза. Иван с перепугу закрыл коробку крышкой, вызвав вопль возмущения у некромантки. Закрыв вовремя, потому что хомяк резво вскочил и прыгнул вверх. Удар о крышку был сильным, парень с трудом его сдержал. Хомка явно вёл себя не как обычный грызун, он бился в крышку снова и снова, громко и агрессивно шипя не хуже кобры.

– Зомби-хомяк, – с ужасом переглянулись ангелы и син-

хронно завопили, – держите крышку крепче!!!

– Сейчас веселуха начнётся, – порадовались демоны, скаля на пару зубы в предвкушающих улыбках.

– Так, успокоились все, – хладнокровно заявила Амели, – Иван, держи коробку, а я буду учиться управлять Хомкой. Оживить мало, надо ещё и подчинить его.

Амели снова сосредоточилась, и тут раздался звонок в дверь. Иван выругался. Сплошное невезение, нет чтобы в домофон сначала позвонить. Сигналили настойчиво, пришлось передавать контроль над коробкой Амели и отправляться навстречу незваному гостю.

Держать коробку и пытаться подчинить себе беснующего мёртвого хомяка не получалось. Хомка настырно штурмовал крышку, злобно шипя и оскаливая зубы. Воскресительница начала раздражаться из-за неудачи, но упокоить ожившего бедолагу не спешила.

За дверью оказался следователь. Девушка, невысокая стройная шатенка с чудесными голубыми глазами, красивой грудью, стройными ногами. Иван замер, глядя сквозь её удостоверение. Где-то внутри ёкнуло – дама была необычайно хороша. На задний план ушли восставший из мёртвых хомяк, странная некромантка, говорящий голубь, демоны, ангелы и смерть.

– У Вас пострадавшая, которую вчера выкинули в чемодане, – произнесла гостья. – Мне нужно её опросить. Доктора сказали, что она потеряла память и называет себя стран-

НЫМ ИМЕНЕМ.

– Да, – кивнул Иван в ответ и тут же вспомнил, что где-то там в недрах его кухни Амели сейчас удерживает зомби, и следовательно вряд ли оценит её старания. Вероятность скорого приезда наряда полиции увеличилась в разы. Пропуская девушку в квартиру, Иван лихорадочно искал выходы из сложившегося положения.

Два действия произошли одновременно. Марина Петровна Зайкина переступила порог квартиры, а оживлённый хомяк Хомка сломал крышку икеевской коробки. Их встреча была неизбежна.

Вопреки ожиданиям Амели, зомби на своего создателя не кинулся – он резво понёсся в сторону живых. Его бег был страшен. Скаля зубы, пуская слюну, сверкая мёртвыми глазами-бусинками и жутко шипя, он нёсся на Марину Петровну. Реакция Марины Петровны была молниеносной: она выхватила пистолет, который по какой-то причине впервые взяла с собой на работу, и выстрелила в дикого зверя, сразив того в прыжке. Пуля прошла Хомку насквозь, вышибив ему мозги. Иван даже не вздрогнул. Немую сцену нарушил расстроенный голос Амели:

– Ну вот, успокоить не успела.

Следователя трясло, она рассматривала убитого ею хомяка.

– Что с ним такое было? – едва вымолвила Марина Петровна.

– Бешенство, – отозвался Иван: ответ ему подсказал Алёша.

– Бешенство?! – расширила от ужаса глаза Марина Петровна, – наверное, надо специальные службы вызвать.

– Они сейчас на выстрел сами съедутся, – язвит Дэн, попиная теперь уже окончательно сдохшего хомяка. – Вот жалость, такой экземпляр угробили.

Иван утаскивает следователя на кухню, ту всё ещё мелко трясёт. При виде поломанной крышки женщина начинает терзаться смутными сомнениями по поводу хомяка. Амели, угадав смысл внутренних терзаний и уже зная от Марго, что в этом мире Марина Петровна стоит на страже закона, хорошенько всё взвешивает и присоединяет её к видящим.

Нервы у Марины Петровны оказались покрепче, чем у Ивана. В обморок она не упала, за пистолет повторно не схватилась, узрев трёх ангелов и трёх демонов. Её демон был с крыльями, одетый в классическом стиле, с тростью, звали его Артур. Ангел оказался девушкой, юной и милой, с красивым именем Розали.

Марине Петровне поведали о том, кто такая Амели. Где-то в середине повествования она остановилась и позвонила на работу, чтобы уточнить, не вызывал ли кто-нибудь наряд на звук выстрела к тому дому, где она сейчас находится. Вызова не было. Она выдохнула.

Когда рассказ подошёл к концу, в окно принялся долбить голубь, а сквозь стену влетел Тарго. Он так спешил, что

тут же получил выстрел в область сердца. Пуля пролетела сквозь него и застряла в бетонной стене. Гароль от неожиданности затих с той стороны окна и больше не рисковал попасть внутрь.

– Нервные все какие, – раздражённо прохрипел Тарго, – я вам гостя приволок. Как я погляжу, здесь уже есть гости, но ваши-то живые, а мои мёртвые.

И он разжал костлявую руку, выпуская из неё душу.

Все уставились на молодого мужчину лет двадцати пяти.

– Я не уверен, что он мёртв, но он явно и не жив, и он явно не мой пациент, – пояснил Тарго, – и он не помнит, кто он такой.

Глава 9

И ангелы, и демоны категорически возразили словам Тарго. Взяв инициативу на себя, Марго пояснила, в чём дело:

– Это невозможно. Человеческий мозг в состоянии забыть, но душа – нет. Этот человек обязан помнить то, кем он был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.